

Благоприятная весть о кризисе.

За последнее время обнаруживаются некоторые симптомы, указывающие как будто, что тяжелейшие моменты кризиса, период застоя в промышленной и торговой деятельности подождит уже к концу. Крайне различны промышленные предприятия, списания по счетам большинства коммерческих банков огромных убытков от операций по залоговым процентным бумагам и ссудам...

Положения Нижегородской ярмарки мы уже касались в одной из предшествующих статей, желая охарактеризовать те элементы, которые могут питать на этот раз уральские железнозаводчики; поэтому повторяться считаем излишним.

Биржа, как известно служит лучшим барометром любой погоды или бурь в области экономической жизни. А в данном случае барометр этот, начиная с первых чисел августа, быстро пошел вверх. Явились покупатели на многие дивидендные бумаги, курсы сильно оправились и спекуляция оживилась. Пробудилась во всей своей силе жажда «сырой и легкой наживы» — все спекулянт, сопровождавшие биржевую деятельность в 1890-х годах. Главными предметами спекуляции являются банковские, металлургические и машиностроительные акции. Оживлению интереса к этим бумагам способствовало главным образом известие о предположении выдать концессию компании американских капиталистов на капитальное оборудование нашей северной столицы сьюте электрических городских и пригородных железных дорог.

Оборудование должно стоить не меньше 100 мил. рублей, а так как в случае предоставления этого сооружения американцам их обжигают все заказы отдают непременно русским заводам, то цыпля группа послыдних, предлагающая обильные барыши, а биржевые спекулянты в свою очередь спешат поскорее учесть эти барыши в свою пользу путем спекуляции акциями и закупают их по очень высокой цене, когда заказы действительно будут получены заводами. Хотя городское общественное управление Петербурга противится проекту американцев и его в этом направлении поддерживают некоторые газеты с «Новым Временем» во главе, но так как в настоящее время идет правительственная ревизия всех дел городского управления и пересматривается самое положение о стодолном самоуправлении, признанном не вполне удовлетворяющим в современном его виде потребностям Петербурга, — что, кстати сказать, разделяют все же жители, до крайности недовольными отчасти города, вербующими единственно из алчных домохозяек, в руках которых по словам остроумца «самоуправство» — то ходит умный слух, что капитальный вопрос об улучшении путей сообщения внутри столицы будет разрешен правительственной властью. Чтобы получить во что бы то ни стало просимую концессию, американцы идут на всякие любезности. С 1 августа наша 4% — ая государственная рента допущена к торговле на биржах главных городов. Соед. Штатов, где эти бумаги можно поспешить в любящих разбегаться.

Кромѣ привлекательности грандиозного проекта оборудования Петербурга улучшенными сообщениями, что судит многими заводам большой выгоды, в горнозаводской промышленности наблюдаются вообще перелом к лучшему.

Вылазка чугуна в России ушла в 1901 году против 1900 года на 4 мил. пудов, а вылазка железа вдвое против того. В настоящем году статистика показывает новое сокращение производства металлов. Сверх того много доменных печей остановлено и даже закрыты или закрываются цыпля заводы предприятия, как о — по Тульским доменным печам, Липецкая компания чугуноплавильных заводов, Царства Польского, Шинские заводы в Нижегородской губернии. Если ко всему этому добавит почти полное прекращение ввоза к нам необработанных металлов из за границы, то в результате получается такое громадное сокращение производства всех продуктов желѣзной промышленности, что весьма скоро размеры производства сравнятся с размерами нормальной нормы на них, т. е. каждый пуд желѣза найдет покупателя. С этого момента цыпля больше или меньше окрынут и все пошатнувшиеся предприятия оправятся.

Из этого мало. Надѣются добиться изменения порядка выдачи казенных железнозаводских заказов в смысле более равномерного их распределения среди горнозаводских предприятий. Срок действия прежних правил истекает 1 января 1903 года. В средѣ горнозаводчиков образовалась сильная партия с известным В. Д. Бѣловым и московским заводчиком г. Гужовым во главе, которая поставила себе цыля достичь изменения упомянутых правил, которая уже были предметом обсуждения совѣтательной комиссии железнозаводчиков, а осенью будут разсматриваться в комитетѣ министров. Упоминутая партия стоит на совершенно правильной почвѣ. Она доказывает, что пора оеки со стороны казны надѣ горнозаводскою промышленностью минувала. Все цыля протекционизма уже достигнуты; у нас наблюдается даже переизводство желѣза, цыны ушли до крайних предѣлов, наконец по сударство получило возможность имѣть для постройки желѣзных дорог все материалы, что вызвало даже воспрепятствовать их за границу. Далее, современная техника на большинстве русских заводов дает им полную возможность съ успѣхом исполнять всякого рода казенные заказы, почему предпочтено небольшой группѣ привилегированных заводов является несправедливым. И в самом дѣлѣ, если напр. Алапаевскій завод своими средствами оборудовал у себя желѣзную дорогу, Невьянскій строит сложную машину для золотых присковъ, Чусовской катаетъ балки, то почему же они не могут получить заказов на паровозы, рельсы и скрѣплены? Равномерное распределение казенных заказов между всеми заводами, по своему оборудованию достаточно къ этому подготовленными, в значительной степени улучшить положение промышленности, так как казна фиксируетъ положение цыны на них на сравнительно высокомъ уровнѣ в видах поддержки промышленности въ странѣ. Почему же тогда не оказать такой поддержки массѣ заводовъ, а не отдѣльнымъ единицамъ?

Если предположения об изменении порядка выдачи казенных заказов оправдаются, то промышленность наша получит новый импульс къ деятельности и мало по малу изгладитъ тяжкия последствия пережитого кризиса, главнымъ же жертвою которого, как теперь уже съ несомнѣтельностью выяснилось, была именно горнозаводская промышленность, а в связи съ нею коммерческие банки, в качестве слишком неразборчивыхъ заимодавцев. Все остальные отрасли промышленности отдалались сравнительно благополучно. Надо надѣяться, что кризис достаточно оздоровил нашу дѣловую сферу.

Намъ остается сказать о возрождении предпринимательской деятельности. За послѣднее время в Петербургѣ и за границей снова начали образовываться акционерныя компании, пока преимущественно для эксплуатационныхъ природныхъ богатствъ Сибири, которая привлекаетъ къ себѣ общественное вниманіе въ качестве страны съ великимъ экономическимъ будущимъ. Вскрѣ, надо думать, интересъ дѣлового мира возбудится снова и къ Евр. России. Какъ бы повинуясь закону послѣдовательности, предпринимательство идетъ изъ Сибири на западъ и остановилась уже на Уралѣ. Мы говоримъ о концессии на постройку желѣзной дороги Невьянскъ-Тавда. Промышленность, какъ известно, гарантировано 3% капитала, необходимого на сооружение новой дороги. Все это, вместе взятое, крайне знаменательно, какъ характеристика настоящего момента. Во первыхъ концессія эта дана члену семьи известнаго московскаго дѣльца Саввы Мамонтова, неудачи котораго стоили такія огромныя жертвы дѣловому миру, чуть не всей России, ибо крахъ этой фирмы унес не одинъ десятокъ миллионовъ рублей. Отсюда слѣдуетъ, что даже громкій процессъ Мамонтова не закрылъ ему дорогу къ новымъ грандиознымъ предприятиямъ, — настолько признается возрождение, предпринимательство заслуживающимъ поддержки. Далее, не успѣвъ Мамонтовъ получить концессию, какъ ему со всѣхъ сторонъ, особенно же изъ Англии посыпалась предложена большыхъ капиталовъ. Отсюда видно, что всякаго рода серьезныя промышленныя предприятия, особенно же встрѣчающія сочувствіе правительства, снова находятъ обильныя денежные средства и мы едва ли ошибемся, предсказавъ въ недалекомъ будущемъ вѣкторое оживленіе предпринимательской деятельности, парализованной въ периодъ кризиса. Уже тотъ фактъ, что столичная биржа зашевелилась, даетъ надежду, что связанное со спекуляціей бумагами накопление капиталовъ в рукахъ вѣкторыхъ счастливицевъ побудитъ ихъ затѣять искать по мѣщанамъ этимъ деньгамъ в различныхъ промышленныхъ предприятияхъ и это обстоятельство внесетъ значительное оживленіе в торговую-промышленную дѣятельность.

Вителство, какъ известно, гарантировано 3% капитала, необходимого на сооружение новой дороги. Все это, вместе взятое, крайне знаменательно, какъ характеристика настоящего момента. Во первыхъ концессія эта дана члену семьи известнаго московскаго дѣльца Саввы Мамонтова, неудачи котораго стоили такія огромныя жертвы дѣловому миру, чуть не всей России, ибо крахъ этой фирмы унес не одинъ десятокъ миллионовъ рублей. Отсюда слѣдуетъ, что даже громкій процессъ Мамонтова не закрылъ ему дорогу къ новымъ грандиознымъ предприятиямъ, — настолько признается возрождение, предпринимательство заслуживающимъ поддержки. Далее, не успѣвъ Мамонтовъ получить концессию, какъ ему со всѣхъ сторонъ, особенно же изъ Англии посыпалась предложена большыхъ капиталовъ. Отсюда видно, что всякаго рода серьезныя промышленныя предприятия, особенно же встрѣчающія сочувствіе правительства, снова находятъ обильныя денежные средства и мы едва ли ошибемся, предсказавъ въ недалекомъ будущемъ вѣкторое оживленіе предпринимательской деятельности, парализованной въ периодъ кризиса. Уже тотъ фактъ, что столичная биржа зашевелилась, даетъ надежду, что связанное со спекуляціей бумагами накопление капиталовъ в рукахъ вѣкторыхъ счастливицевъ побудитъ ихъ затѣять искать по мѣщанамъ этимъ деньгамъ в различныхъ промышленныхъ предприятияхъ и это обстоятельство внесетъ значительное оживленіе в торговую-промышленную дѣятельность.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійско Телеграфнаго Агентства). 17-го августа.

ПЕТЕРБУРГЪ. ВЪ «Обзорникъ Узаконеній» обнародованъ новый штатъ управления земледѣлія и государственныхъ имуществъ и повелѣніе объ учрежденіи въ Варшавскомъ политехническомъ институтѣ горнаго отдѣленія.

НОВОРОССИЙСКЪ. Пришли три броненосца Черноморской бригады: «Ростиславъ», подъ командой Великаго Князя Александра Михайловича, «Георгій Побѣдоносецъ» и «Три Святителя».

ВОЛОГА. Жатва ржи продолжается, рожь травяниста. Посѣвъ ржи оканчивается, входы показались хороши.

СУХУМЪ. Строющаяся гостиница климатической станціи Гагры будетъ готова въ первыхъ числахъ сентября. Срокъ открытія станціи неопредѣленъ.

ТЮМЕНЬ. Уборка хлѣба окончилась, урожай средній. На рѣкахъ Турѣ и Тоболѣ медковиде.

КАМЫШЛОВЪ. Появился въ продажѣ мука изъ пшеницы новаго урожая, цѣна 1 рубль за пудъ.

ГУРЗУФЪ. Министръ юстиціи посѣдилъ имѣніе Гурзуфъ и возвратился въ Ялу.

ЛОНДОНЪ. По извѣстіямъ газетъ изъ Ньюкестля, командированные изъ Россіи лица посѣдили представителя городского управления Ньюкестля для совѣщаній объ устройствѣ пароходной линіи, которая служила бы для торговаго община между Россіей съ Англіей, направленаго въ Гавань рѣки Тейна, на которой лежитъ Ньюкестль. Представители городскихъ властей завѣрили, что сдѣлаютъ все возможное для установленія такого важнаго торговаго сообщенія.

БЕРЛИНЪ. Итальянскій король съ императоромъ Вильгельмомъ сегодня въ Берлинѣ присутствовали при освѣщеніи новыхъ знаменъ, на торжественномъ общѣ и на спектаклѣ. Пожалованъ канцлеру орденъ Ан-

нундаты по случаю возобновления тройственнаго союза; Царьдѣли пожалованъ орденъ чернаго ордя, Принети безъ короны.

— На пардномъ общѣ императоръ при тостѣ за короля сказалъ, что привѣтствуетъ его не по обычной формѣ вѣжливости, но по глубокому сердечному чувству, приноситъ привѣтъ королю, какъ сыну короля Гумберта, рыцарю безъ страха и упрека, какъ королю чудной Итали, какъ вѣрному участнику въ возобновленномъ союзѣ. Союзъ этотъ обезпечивалъ Европѣ миръ въ теченіи десятковъ лѣтъ, съ Божіей помощью обезпечитъ его на долгу; въ заключеніе императоръ провозгласилъ «ура» въ честь короля. Король отвѣчалъ по итальянски, что чувство искреннаго расположенія, выраженное императоромъ, онъ раздѣляетъ отъ всего сердца; для него также трогательно воспоминаніе о тѣсной дружбѣ предковъ. За знаменемъ этихъ воспоминаній, оба народа будутъ сдѣлывать впередъ по пути цивилизаціи, обезпеченные давнишней дружбой, которая являлась символомъ мира. Король подъялъ бокалъ за здоровье императора и процвѣтаніе могущественной Германіи, озаренной столь яркимъ блескомъ труда и знанія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Вчера былъ призванъ въ Ильдизъ-Кюскъ Армянско-Григоріанскій патріархъ Орманіи; здѣсь ему объявлено было первымъ секретаремъ султана, что исключительныя мѣры противъ армянъ будутъ отменены, если патріархъ поручится за поведеніе армянъ въ Турціи. Въ засѣданіи патріаршаго совѣта составленъ адресъ, въ которомъ отъ армянъ завѣряется вѣрнопопданничество султану. Ожидается, что передъ праздникомъ посвѣстия на престолѣ 19 августа издадо будетъ соотвѣтственное ираде.

ЛИЛЪ (Канадскій). Первый министръ Лорре, прѣхавшій на здѣшнюю выставку, на банкетѣ сказалъ, что ходъ событій отдѣлилъ Канаду отъ Франціи, но торговыя сношенія могутъ быть возобновлены; прибывающие въ Канаду французы найдутъ тамъ благоприятныя условия для поселенія.

А. П. Шалинъ.

(По поводу оставленія службы въ г. Екатеринбургѣ).

16 августа въ помѣщеніи городского училища происходило прощаніе учителя своимъ учителемъ инспекторомъ 1-го городского четырехкласснаго училища А. П. Шалинымъ, оставившимъ службу въ названномъ училищѣ. Прощаніе было теплое, искреннее, сердечное. Пользуясь случаемъ, скажемъ нѣсколько словъ объ А. П. Шалинѣ.

Имя почтеннаго Алексѣя Петровича хорошо известно не только Екатеринбургѣ, но и обширному Зауралью. Больше чѣмъ 35 лѣтъ дѣятельность его на дѣлѣ народнаго просвѣщенія и больше чѣмъ 20 лѣтъ дѣятельность въ Екатеринбургѣ какъ учителя и инспектора училища снискала ему искреннюю, глубокую любовь и уваженіе не только учениковъ и ихъ родителей, но всего мѣстнаго общества.

Всѣмъ душою преданный дѣлу просвѣщенія и воспитанія юности, А. П. чѣмъ умѣлъ вносить въ это дѣло то сердечное, теплое отношеніе къ запросамъ своихъ питомцевъ, которое такъ обличаетъ учащихъ съ учащими и оставляетъ самая свѣтлая воспоминанія на всю жизнь.

35 лѣтъ неустанной, напряженной работы — это такой трудъ, который граничитъ съ подвижничествомъ. И при томъ

какой работѣ... Работы высоко полезной, цѣнной и неизменно отличающейся безукоризненностью исполненія. Помимо непосредственнаго, чисто педагогическаго труда въ городскомъ училищѣ, почтенный А. П. чѣмъ весьма много трудился на другихъ поприщахъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу просвѣщенія. Такъ, онъ три раза былъ руководителемъ педагогическихъ курсовъ для учащихся народныхъ школъ сначала въ Благовѣщенскомъ заводѣ уфимской губ. (1876—1877 г.) затѣмъ въ г. Оханскѣ (1878 г.) и въ г. Екатеринбургѣ (1898 г.). Не мало также понесено А. П. чѣмъ трудовъ по организации на Уральскѣ Сибирской выставкѣ. Благодаря его труду и энергій, единственный отдѣлъ на этой выставкѣ былъ однимъ изъ самыхъ интересныхъ.

Дѣятельная натура А. П. чѣмъ никогда не мирилась съ покоемъ и онъ вездѣ вносилъ свою трудъ, свою опитность, свое неизменно благожелательное отношеніе къ людямъ. Такъ, при введеніи въ Пермской губерніи монополіи и основаніи попечительства о народной трезвости мы видимъ А. П. чѣмъ въ качествѣ устроителя и руководителя народныхъ чтеній, устранившихся въ цѣль Императорской грандиозной фабрики. Чтобы приять чѣмъ болѣе болѣе интересъ и внести разнообразіе въ ихъ программу, А. П. чѣмъ организуетъ хоръ изъ своихъ учениковъ и умѣло ведетъ это дѣло въ теченіе 1 1/2 лѣтъ.

Когда въ Екатеринбургѣ организован курсъ вѣческой грамоты, А. П. чѣмъ и здѣсь явился въ качествѣ дѣятельнаго работника и опытнаго преподавателя.

Мы не будемъ говорить о трудахъ почтеннаго А. П. чѣмъ, понесенныхъ имъ по должности члена училищнаго совѣта, заступающаго мѣсто инспектора народныхъ училищъ и пр., но не можемъ не упомянуть того обстоятельство, что при той массѣ труда, которая связана съ должностными обязанностями А. П. чѣмъ находилъ время для занятій педагогическою литературою. Укажемъ на слѣдующіе труды: 1) Конспектъ занятій по обученію грамотѣ. Методическое руководство для учащихся въ начальнаго школахъ. Трудъ этотъ комитетомъ Сибирско-Уральской выставкѣ признанъ достойнымъ бронзовой медали. 2) Памяти К. Д. Ушинскаго, по случаю 25-лѣтня со дня его смерти. 3) Историческая записка о Екатеринбургскомъ городскомъ 4-хъ классовомъ училищѣ. 4) Наступающій вопросъ — о необходимости открытія въ Екатеринбургѣ городского 4-хъ классовнаго училища, съ профессиональнымъ классомъ, для двѣчлетня, и необходимости открытія въ Екатеринбургѣ третьего городского училища 5) Замѣтки по школьному дѣлу въ журналѣ «Учитель». 6) Ответъ по организационно педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ народныхъ школъ Оханскаго уѣзда и др.

Помимо этого, по предложенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, А. П. чѣмъ былъ написанъ обширный и очень интересный трудъ по исторической географіи Уральского края. Трудъ этотъ, несмотря на то, что былъ одобренъ педагогическимъ начальствомъ, однако, по разнымъ причинамъ, въ сожалѣнія, не печатались. Не входя въ обсужденіе причинъ, побудившихъ А. П. чѣмъ оставить свою высокую полезную педагогическую дѣятельность въ мѣстномъ городскомъ училищѣ, мы не можемъ, однако, не выразить своего глубокаго сожалѣнія по поводу того, что Екатеринбургѣ лишается столь заслуженнаго, опытнаго и просвѣдательнаго педагога.

Эту ступень репутации почтенный А. П. чѣмъ приобрѣлъ своимъ 35 лѣтнимъ дѣятельнымъ, безукоризненно-честнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Комитетъ съчелъ своевременнымъ по

Хроника.

Въ комитетѣ общественного здравія. Въ состоявшемся 14 августа засѣданіи комитета общественного здравія обсуждался рядъ весьма важныхъ сообщеній. Первое — это извѣстіе Челябинскаго комитета о случаѣ смерти одного рабочаго близки Челябинска отъ заболѣванія подозрительнаго въ смыслѣ холеры.

Комитетъ съчелъ своевременнымъ по этому поводу обратиться къ желѣзнозаводному вѣдомству съ просьбой, принятии зависящихъ отъ него мѣръ по части предупрежденія возможности заносовъ заразы въ г. Екатеринбургѣ (въ видѣ надзора за движениемъ пассажировъ изъ Челябинска, своевременной изоляціи больныхъ, дезинфекціи вагоновъ и т. п.) Постановлено также увѣдомить объ этомъ случаѣ Екатеринбургское вѣднское земство.

Рядъ мѣръ, принятыхъ Екатеринбургскимъ городскимъ управленіемъ по очисткѣ города, усиленію санитарнаго надзора, снабженію населенія питьевой водою — комитетомъ одобрены. Кромѣ того признано необходимымъ просить Челябинскій комитетъ общ. здравія и на будущее время немедленно извѣщать Ек. комитетъ о всѣхъ подозрительныхъ заболѣваніяхъ, просить также городскихъ судей ускорить разборъ дѣлъ по протоколамъ о санитарныхъ нарушеніяхъ. Обращено вниманіе комитета и на рѣчку, протекающую мимо лечебницы Онуфриева — крайне зловонную.

Докладъ, представленный городскимъ санитарнымъ врачамъ С. А. Архиповымъ по поводу возбужденнаго въ прошломъ засѣданіи комитета вопроса о фосфорныхъ отравленіяхъ на спичечныхъ фабрикахъ Логинова, признанъ недостаточнымъ и потребована дополнительные свѣдѣнія.

Интересная лекція. 20 и 21 августа въ залѣ музея общества любителей естествознанія Ф. Г. Подоба прочелъ двѣ лекціи, представляющія несомнѣнно большой интересъ, а именно: «Всесильная любовь къ дѣтямъ и исправительныя мѣры, ихъ вліяніе и значеніе въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ». Содержаніе первой лекціи слѣдующее: 1) Вступленіе; 2) Наслѣдственность и приращенность духовныхъ способностей въ человѣкѣ; 3) Значеніе примѣра въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ; 4) Роль родителей въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ; 5) Роль воспитателей и учителей въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ; 6) Возможность устранения наказаній изъ учебно-воспитательнаго дѣла; 7) Психологія наказаній въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ; 8) Разграниченіе проступковъ и допустимости нѣкоторыхъ исправительныхъ мѣръ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ; 9) Различныя вліянія наказаній во всему высказанному; 10) Благоприятное вліяніе сельскаго хозяйственнаго ремесленнаго труда и дѣтства въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ; 12) Заключеніе.

Лекція будетъ иллюстрирована фактами изъ педагогической практики. Вопросъ о системѣ воспитанія дѣтей имѣетъ, конечно, весьма важное значеніе и каждое новое слово по этому вопросу для родителей и воспитателей, серьезно относящихся къ великому дѣлу воспитанія дѣтей, представляетъ особый интересъ. Известный пропагандаторъ идеи гуманнаго воспитанія Ф. Б. Подоба несомнѣнно значительно пополнилъ въ нашемъ обществѣ интересъ къ этому вопросу и слѣдуетъ пожелать, чтобы лекція посылало возможно больше число публики.

Назначеніе. Инспекторомъ Екатеринбургскаго 1-го городского училища назначенъ инспекторъ чердынскаго городского училища И. И. Поповъ. Въ дѣлѣмъ торговой школы. Открытіе торговой школы при мѣстномъ обществѣ взаимнаго вспоможенія прикаркающихъ совершено въ ближайшемъ будущемъ. На открытіе школы избраны вполне достаточныя средства и вопросъ теперь только въ выборѣ помѣщенія. Совѣтъ правленія торговой школы утвердилъ г. министромъ М. А. Булдженскаго. 15 августа въ Уфѣ въ присутствіи душевно-больныхъ Уфимскаго губернскаго земства скончался бывшій екатеринбургскій городской ветеринаръ М. А. Будьяковскій. До поступления на службу въ Екатеринбургъ, покойный, по окончаніи курса въ Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, поступилъ на службу въ Уфимское губернскаго земство, гдѣ и работалъ болѣе 10 лѣтъ. Въ Екатеринбургѣ покойный служилъ не долго, всего вѣсколю мѣсяцевъ. Незабывчивымъ не будетъ покойнаго въ мысляхъ его 40 лѣтъ отъ роду. Въ запискѣ М. А. а что отзывался о немъ, какъ о весьма опытномъ и энергичномъ дѣ-

На жизненный вопросъ хотѣлось дать отвѣтъ, Звучала впередъ горячія призывы, И смутно слышались засакоюй призывы, И звали радостно живые сеитъ-мотивы... Минувшее забыть казалось сонна, И святотатственнымъ даже невозможнымъ, Но разумъ завладалъ рѣшительно права И предавалъ строй считать путемъ и логичнымъ.

Что оставалось намѣнъ познать? Принимая, крутъ смѣлъ, въ которомъ стало душно, Тотъ, котораго я любилъ — все разбивалъ въ груди, Желая отъ меня навсегда отсудиться... Привычка иногда шептала: «Поступи!» А сердце дѣлалось къ блуму равнодушнымъ, И ты твердилъ ясенѣ, что такъ постошно жить, Что все свелоа здѣсь холодная ртутьна, Тогда какъ впередъ — возможность послужитъ На благо общее по долгу гражданина...

Все было поврано... Чего-то стало жаль, Чего-то здѣсь душа оставитъ не хотѣла, Но ты странную и воздушно печаль И горю отогналъ... Загадочно блестяла Подъ серебрямъ луна замаячивая даль, И я ей вверилъ рѣшительно и смѣло. Что же ждало тамъ меня? Что я вижу тамъ?.. Я знаю, что съ будущимъ иду в на свиданіе, И розу прижмалъ съ улыбкою къ губамъ, И жадно-жадно пилъ ее благоуханье.

То было въ юности... Немного дѣтъ спустя, Оляла такая ночь со мною повторилась, Но только въ этотъ разъ, загадочно блонца, Какъ будто медленнѣй луна мѣлъ звѣздъ каганца, И дилъ дѣлъ шепталъ, дѣловую шелеста, И слово вся земля кому-то съ нимъ молчала. Казалось, будто даль была вѣв откнута Изъ бланно-голубыхъ и серебристыхъ нѣтъ, — И фермомъ матовыхъ окуталаа она, И жадно все кругомъ невѣдомыхъ событий.

Вину, у ногъ моихъ, струилась рѣка, Рассказывая мѣѣ о чѣмъ-то тихимъ пасекомъ, Какъ на волнахъ задуंच्याхъ слегка

Серебристый бѣлѣный мостъ, сотканный туманомъ, блескомъ. Въ нее прибрежный дѣлъ ступалъ издалека, Свои въ рѣкѣ узоръ, подобный арабескамъ... Возмужа тебѣ италъ изъ груди Звукъ шепота соловья, купидонскій и вѣщный — О, что за ночь была, Какъ былъ хороши И этотъ гимнъ любви и неба кругъ безбрежныхъ!

Я ждалъ, — вѣтровозный и полный весь тоски — Всею, что было здѣль, любви недовольно... Пахнула съвѣстью отъ дремлющаго рѣки, — И лунный мѣлъ въ водѣ сильнѣе закала... Внѣзъ по рѣкѣ, впади, закалиа оговья, И это издала кому-то отвѣчало... Послышался на мнѣ далекій плескъ вѣсла, — И снова стихало все, и вновь все торопило Октаа кругомъ вѣмъа получало... И яновъ я былъ одинъ, ваволавоанный тоскливо.

Я ждалъ... Уже не разъ, святочно тайтъ страня, Какъ любимою дѣлкую вдвоемъ въ часы свиданія Чарующая почъ выдала здѣль мѣла, И слышалъ чуткіи дѣлъ слова моего признанія, И рѣки, полный обтовъ и огня, И трепетъ вѣнчанъ ласкъ и пламенныхъ лобзаній... Съ улыбаю я носомъ не разъ вѣду дуа Окутывала насъ своимъ серебристымъ флеромъ, — И тито вторила намъ грустная волна, И вторилъ соловей влюбленнымъ разговорамъ,

Ваволавоаннымъ, — я ждалъ, стараясь межъ вѣтвей Скворца раскраснѣть бѣлѣтвоемъ платѣмъ... И вотъ она пришла, — общаго подобія... Крикъ шумной радости, восторга и объята... Но что-то новое проглядывало въ ней, Чего я въ ней не зналъ, чего не могъ не знать я. Она, смущенная, выжидала робко мнѣ, То что-то высказала порою порывалась, То забывалась, какъ будто въ волнѣхъ, То, нервно и смѣясь, боталаа и смѣялась.

Какой-то тавиломъ сила дунувшей вавала, И все она была изволена тревогаю... На мой вопросъ о томъ, — случится ли невпопадъ, Она отвѣтила азучично и строго,

Что дать ей душѣ свободы не хотѣтъ, Что все она была, что сырѣ здѣль невмогъ... «Прощай!», — пора иди... Прощай, безвѣщный мой! — Промолюва она нувано и тревожно: — Я вину тебѣ предъ встречено съ тобой. Но... завтра встрѣтисся намъ будетъ невозможно!»

«Возьми и сохрани... Въ часы своихъ невгоды Смотри ты на нее, былое вѣломаніе! — Прибавила она, склонившись вѣв впередъ И розу сѣвкую съ груди своей срывая... И было холодно ута ей, какъ ледъ, И руки дрогнули, мнѣ руку пожимаа. Не выслушавъ еще послѣдній мой призывъ, Она пошла — и мнѣ посыпалась рыдания. Съ тревогой смутною открытъ я долго вѣлѣт — И выкрикнутъ не могъ ей милого названія.

Вотъ тито скрылася она въ тлущи лѣтвей, Какъ чудная мечта, блануваная урадой, А я стоялъ зѣвъ, смущенный и вѣщой, Передъ нежданною таинственной загадкой... Но этотъ мнѣт пролетѣлъ — я я, махнувъ рукой, Олятъ отдался всею о счастіи грѣсъ славою! Она разстроена... Конечно, глупая! Она, вѣдъ, такъ нервна и мучится задаромъ. Въ другую сторону по берѣгъ рѣки Я шелъ, охваченный отбразами грѣсъ пожаромъ.

По-прежнему рѣка плескалась по камнямъ, Нашившая мнѣ каянъ-то сказанія, По-прежнему стояла въ лѣбу то здѣль, то тамъ Увлобенный соловей, и звѣздъ лилось мерцаніе... Я розу прижмалъ съ улыбаю къ губамъ, И жадно-жадно пилъ ее благоуханье... И вѣрилъ и любилъ!.. Заботъ дѣвнечихъ яро Какою-то грозой казалась далекой. На утро мнѣ домой доставили письмо: Семья... развѣивъ... отъбалъ... Какъ горько какъ жестоко!

Умчалась молодость иррача чудныхъ снамъ, Умчалась кончить силъ высокая отрада... Въ подвѣтѣ любви сказанія въ одномъ — Въ томительной борьбѣ душевнаго разлада.

Фельетонъ.

Три розы.

И вышетъ ночью въ путь. Старинный садъ дремалъ, Истой въ сумракѣ осенней нощи мѣла, — И только парадна дѣловую третельна... Но жеману нечего расшевеленія алена. Свояа чѣрезъ фату воздущныхъ покрывалъ Кружась прирака, какъ сказочнаго фея... Въ нощи алена спѣтъ старинный барскій домъ, И дичные лучи въ око большаго огна Старались заглядѣтъ и слышался кругомъ, Какъ серобристыя и длинная волокала.

Безвнечныя трепетъ роскошной этой нощи Я былъ охваченъ всею — и посмотрѣлъ назадъ, Впередъ на старыи домъ задуंच्याи очн... И долго думалъ, и возможно ли возвратъ. Путь длинный вѣтъ впередъ, обратный — былъ короте.

А нощь... О, эта нощъ таваъ чудно-хороша, — Нѣва и ласкова, тепла и ароматна... Стоялъ несейный шумъ, какъ шорохъ камыша, И бѣгали луны загадочнаго шпота.

Въ алѣхъ клеветы, лнвъ, развѣснхъхъ березъ Пѣлъ отрывистыи соловей, невѣщный на вершинѣ... Пѣлъ надъ куртинами вѣсеннихъ, первыхъ розъ... Я нервно подошелъ къ одной такой куртинѣ, Сорвалъ себѣ вѣтвь и бережно понелъ, Чтобъ сохранить его надоло по чубунѣ... Мнѣ что-то въ этотъ мнѣтъ гносами сакала грудь... И сдѣлалъ я еще послѣдую попытку Знакомый съ дѣтства садъ и домъ оглнугу, Потомъ махнулъ рукою — и вышелъ за калитку.

Все было поврано — и память дѣлкихъ лѣтъ И первой юности носеныя норы...

О, если бы не болѣла!.. На волю, на просторъ, Въ сѣ окружающую въ блаженствѣ общемъ снѣтъ, Въ загадочную даль впередъ пятнвалъ взоръ, (Сидѣть и рыдать, терзаться и молиться!..)

Одинъ я въ коматѣ, отъ общей сумы Далекій и болной... Вратъ на одно мгновене Завелъ ко мнѣ сюда. Ваванулъ... «Однако-же, — ты?»... Сказалъ съ трепетомъ и въ видимомъ смущеніи, И тито вышетъ вновь... Уже не мой-ль черты Смутны такъ етъ?.. Къ чему же обильене: Валишь тагостной пелодѣ вѣбъ доктора Признали роковымъ... Смерть вавалца, какъ стнклъ!.. А братъ съ око семей мѣла еще вѣра Все упоивашаа логля... Дороже!..

Я сталъ теперь цѣнить прожитыи каждый день Возможность дышатъ; а я пынина березы Смотровъ азучично; сдѣлать, какъ робко тѣвъ Внѣтъ мнѣ алѣ вавъ... Пусть тито калитка слезы — Затѣ мнѣ ароматъ роскошной шалѣи сирен, Зѣто такъ воздухъ чистѣтъ... Что это? Розы... розы... Чу!.. заглушенный см

